

УДК 940 (470)

UDC 940 (470)

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В 1985-1991 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

THE POLICY OF STATE IN RELATION TO STUDYING YOUTH IN 1985-1991 (ON MATERIALS OF THE LOW VOLGA REGION)

Ещенко Юлия Геннадьевна
аспирант кафедры истории России
*Астраханский государственный университет,
Астрахань, Россия*

Eschenko Yuliya Gennadevna
postgraduate student of department of Russian history
Astrakhan state university, Astrakhan, Russia

В статье проанализированы особенности реализации государственной политики по отношению к учащейся молодежи в 1985-1991 гг. Показано влияние социальных, экономических и политических изменений на систему подготовки и воспитания кадров в средних специальных учебных заведениях Нижнего Поволжья

In the article the features of realization of a state policy in relation to the studying youth in 1985-1991 are analyzed. Influence of social, economic and political changes on system of preparation and education of staffs in average special educational institutions of the Low Volga region are shown

Ключевые слова: УЧАЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ, СРЕДНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА, «ПЕРЕСТРОЙКА», НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

Keywords: STUDYING YOUTH, AVERAGE SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS, THE YOUTH POLICY, "PERESTROYKA", LOW VOLGA REGION

Необходимость постоянного совершенствования и обновления существующей концепции молодежной политики ставит перед историками задачу активизации исследовательской деятельности по изучению процессов, происходящих в среде учащейся молодежи, их причинах и направлениях решения возникающих проблем.

Актуальность определяется и региональным подходом. Изучение положения учащейся молодежи в Нижнем Поволжье, с опорой на широкий круг региональных источников, имеет большое значение для выяснения реальной роли государственных и общественных структур в формировании профессиональных и нравственных качеств учащихся ссузов.

Основы изучения политики по отношению к учащимся средних специальных учебных заведений были заложены еще в советский период. К настоящему времени сформирована обширная историографическая база по проблемам управления средней специальной школой и организации учебно-воспитательного процесса в ссузах. Однако реализация

государственной политики по отношению к учащейся молодежи, а также ее результативность в период социально-экономических и политических преобразований второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. в Нижнем Поволжье, до сих пор не стали предметом специального исследования. Поэтому попытаемся проследить процессы, происходившие в среде учащейся молодежи Нижнего Поволжья в историческом контексте реформ второй половины 1980-х гг.

Новый политический курс, провозглашенный на апрельском Пленуме ЦК КПСС 1985 г. заключался в ускорении социально-экономического развития страны, качественном преобразовании общества, переменах во всех сферах жизни. Возникшие в середине 1980-х гг. тенденции демократизма и гласности, отразились как на положении всего социума, так и его отдельных слоев – в том числе, на учащейся молодежи, как одной из самых мобильных и восприимчивых частей советского общества. В этот период активизировалась деятельность органов государственной власти по улучшению социального положения и профессиональной подготовки учащейся молодежи, как во всесоюзном масштабе, так и в региональном.

Непосредственная реализация центральных законодательных инициатив по отношению к учащейся молодежи на местах происходила через средние специальные учебные заведения (осуществлявшие профессиональную подготовку молодежи) и комсомольские и общественные организации (планировавшие занятость учащихся во внеучебное время).

В числе приоритетных направлений государственной политики в области среднего профессионального образования во второй половине 1980-х гг. можно выделить распространение демократизации и самоуправления в учебных заведениях и улучшение качества подготовки специалистов среднего звена.

Реформа средней специальной и высшей школы, помимо преобразований системы управления учебных заведений, решения организационных вопросов деятельности ссузов предполагала введение принципов демократизма и самоуправления в образовательный процесс. В компетенцию коллективов учащихся перешли вопросы организации общественно-полезного труда, быта и отдыха, поддержания порядка в общежитиях и столовых, учебных помещениях и библиотеках [7, с. 162]. Учащимся было предоставлено право вносить предложения и делать запросы в органы администрации и общественные организации по всем вопросам деятельности учебной группы: представлять кураторам и директору ссуза мотивированное мнение по вопросам поощрения или наказания отдельных учащихся, отчисления их из учебного заведения по причинам, не связанным с неуспеваемостью учащихся или восстановления в нем и др.

В некоторых учебных заведениях новые «предписания» по введению самоуправления были быстро и с легкостью выполнены. Так, в состав советов ссузов учащиеся выбирались не однокурсниками, а кураторами, заведующими отделений, директорами ссузов. Уже после избрания, вопрос об их выдвижении формально согласовывался с комсомольскими организациями учебных организаций. Иногда в советы вводились «штатные активисты комсомола» [9, с. 52-60]. Поэтому инициатива, заинтересованность и осведомленность о проводимых мерах по развитию форм студенческого самоуправления, присутствовали, в большей степени, в среде комсомольского актива учебных заведений [10, с. 219]. Среди остальной молодежи, ранее не имевшей отношения к управленческим функциям, еще не было возможности для зрелого решения вопросов. Из бесед с учащимися выяснялось, что они слабо владели информацией о проводимых мерах по совершенствованию самоуправления в учебных заведениях [6, с. 10].

Другой стратегической задачей «перестройки образования» являлось повышение качества подготовки и воспитания специалистов с помощью усиления связи теоретического образования с практикой. Формулировка «повышение качества обучения» включала в себя ряд положений: выполнение планов набора и выпуска учащихся ссузов, улучшение успеваемости и качества знаний, поддержание дисциплины учащихся и др.

Однако на практике оказывалось, что достижение поставленных задач трудно выполнимо. Анализ количественных показателей учебного процесса ссузов показывает низкую эффективность политики «повышения качества знаний». Так, не обеспечивался план приема в 1985 и 1986 гг. в Астраханском индустриально-педагогическом техникуме, в Каспийском мореходном, Астраханских речном и культурно-просветительском училищах [3, с. 33]. В Астраханском морском рыбопромышленном техникуме за 1987-1988 учеб. г. (в сравнении с 1984-1985 и 1985-1986 учеб. гг.), зафиксировано снижение успеваемости на 6,2 %. В то же время количество правонарушений, совершенных учащимися техникума, по сравнению с тем же периодом, увеличилось на 38,5 % [1, с. 29]. В Каспийском мореходном училище на протяжении нескольких лет неоднократно отмечались «низкая посещаемость и успеваемость курсантов» [2, с. 23-24].

Снижение успеваемости и качества обучения, рост числа правонарушений объясняется, в первую очередь, низким уровнем школьной подготовки, а также незаинтересованностью молодежи в учебе, возросшим уровнем требований к знаниям со стороны преподавателей.

Слабая общеобразовательная подготовка абитуриентов ссузов стояла значительной проблемой для большинства ссузов. В Астраханской средней школе милиции МВД необходимость выполнения планов набора курсантов не позволяла проводить качественный отбор поступающих в училище. Средний балл аттестата поступавших в училище курсантов

составлял 3,0-3,2 балла, в связи с чем, ежегодно около 10-12 курсантов первого курса не выдерживали даже первую экзаменационную сессию [8, с. 2].

Недостаток теоретической базы для обучения в ссузе, оказывал непосредственное влияние на характер организации учебного процесса. Деятельность преподавателей на занятиях преимущественно акцентировалась на работе со слабыми учащимися (составлявшими большинство) и на ликвидации пробелов в их знаниях.

Поэтому для более активного включения хорошо успевающих учащихся в образовательный процесс предполагалось заменить часть учебных занятий в аудиториях на занятия, связанные с практической или конструкторской деятельностью. Кроме того, изменение принципов подготовки специалистов было продиктовано трансформацией системы приема на работу. Переход организаций на хозрасчет и самофинансирование предполагал оплату труда сотрудников из бюджета предприятия, что, несомненно, повлекло за собой, во-первых, повышение требований работодателя к качеству знаний и уровню практической подготовленности молодого специалиста и, во-вторых, возникновение конкурса среди потенциальных сотрудников, с целью отбора наиболее способных.

По итогам реформ среднего специального образования, в мае 1988 г. были опубликованы тезисы ЦК КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции. Согласно третьему тезису, советская «высшая и средняя школа во многом отстали от потребностей жизни, научно-технического и культурного прогресса» [7, с. 99]. Установки реформ средней специальной школы остались нереализованными [1, с. 28]. Вся «перестройка» системы профессиональной подготовки учащихся ссузов практически свелась к реформе системы управления ссузами и к расширению отдельных прав учебных заведений.

Сложившаяся ситуация выбора вектора политического развития в советском обществе конца 1980-х – начала 1990-х гг., разделение функций партии и государства способствовали активизации деятельности органов государственной власти по улучшению социального положения учащейся молодежи. В Астраханской области основные направления социальной поддержки учащихся были выработаны на совместном совещании активов областных комсомольских и партийных организаций в ноябре 1989 г. Предполагалось решить вопросы закрепления кадров выпускников по месту распределения (изыскать финансовые возможности для льготного кредитования молодых семей, частичного погашения ссуд и кредитов под строительство жилья); обеспечения жильем (строительство за счет кооперации средств учебных заведений молодежного общежития для студенческих семей) и финансовой поддержки молодежи (ввести доплаты до минимального прожиточного уровня из бюджета области студентам вузов и техникумов) [4, с. 1-2].

Помимо материальной неустроенности, учащаяся молодежь в конце 1980 — начале 1990-х гг. переживала мировоззренческий кризис. Во второй половине 1980-х гг. были намечены только пути преодоления отрыва идеологически направленной воспитательной работы от реальных проблем подготовки кадров в ссузах. Комсомол как органичная составляющая политической жизни страны, находился в состоянии кризиса вместе со всем советским обществом. На IX Пленуме ЦК ВЛКСМ в октябре 1989 г. в Москве было обнародовано «Программное заявление» комсомола по выработке программы ВЛКСМ.

На пленуме Астраханского обкома КПСС в ноябре 1989 г., в ответ на «Программное заявление» ВЛКСМ была принята резолюция, согласно которой «многочисленные проблемы не могли быть решены без политической молодежной организации», поэтому комсомольцы области были «против идей о роспуске ВЛКСМ, но выступили за обновление

организации» [4, с. 2]. В целом текст резолюции повторял основные положения «Программного заявления» и не способствовал разрешению накопившихся противоречий.

Чрезмерная формализация общественной жизни, отсутствие достаточного количества направлений для реализации потребностей учащейся молодежи в интересном досуге и отдыхе создавали чрезвычайно сложную ситуацию во взаимоотношениях между будущими специалистами и государством. Анализ итогов встреч представителей региональной власти со студентами, результатов анкетирования учащихся показывает смещение ценностных ориентиров молодежи. В среде учащихся усиливались неудовлетворенность ходом «перестройки», разочарование и недоверие к органам власти, отсутствовали возможности для самореализации молодых людей.

Советское государство стремилось создать динамично развивающееся общество, в котором социальный статус молодого человека имел бы приоритетный характер. Декларируемые «молодежные приоритеты» не соответствовали возможностям советского общества по осуществлению этих приоритетов. Традиционно существовало недоверчивое отношение к молодежи, оценка ее как объекта воспитательного и идеологического просвещения. Несоответствие пропагандировавшихся лозунгов и реальной жизни вызывали формирование у молодых людей «двойных стандартов» поведения. Первые тенденции этого были заметны уже в начальный период «перестройки»: осуществлялся постепенный возврат к религиозным ценностям, начали возникать и распространяться неформальные молодежные объединения, в состоянии кризиса находились многие добровольные инициативы молодежи, идейная цель участия в которых утратила актуальность (студенческие строительные отряды, социалистические соревнования и др.). Закостенелость содержания и

методов преподавания общественных дисциплин, приводили к нежеланию учащихся «осваивать идеологически ориентированные» предметы. К примеру, на педагогических советах Астраханского педучилища им. Н.К. Крупской неоднократно ставились вопросы об отчислении студентов, «неудовлетворительно» успевавших по общественным дисциплинам, но имевших хорошие и отличные оценки по другим дисциплинам, хорошо зарекомендовавших себя во время педагогической практики [7, с. 42].

Существовала проблема незаинтересованности учащейся молодежи в общественно-политической жизни в тех формах, в которых ее представляло партийное руководство страны. Возраставшее недоверие к эффективности и необходимости деятельности политических организаций, в частности, комсомола, проявлялось в усилившемся оттоке молодежи из рядов ВЛКСМ. За полтора года (с начала 1989 г. до середины 1990 г.) численность Астраханской областной комсомольской организации уменьшилась на 35 тыс. чел. – на четвертую часть от всей численности комсомольцев области, – при параллельном сокращении притока новых членов, а большинство оставшейся молодежи в рядах ВЛКСМ состояло в ней формально. Актив комсомола также не был заинтересован в поддержании авторитета общественной организации в среде молодежи. Подавляющее большинство комитетов комсомола в ущерб «общеполитическим, социально-экономическим и культурным задачам, занималось лихорадочным изысканием и постановкой на учет «нерадивых комсомольцев» и выбиванием членских взносов» [5, с. 1].

С одной стороны, это происходило из-за отсутствия в регионе четкой линии государственной политики по отношению к учащейся молодежи, единого государственного механизма по ее осуществлению. Разрешением вопросов образования, быта и досуга учащейся молодежи занимались многочисленные ведомства и организации: Комиссия по вопросам учащейся и студенческой молодежи, рабочая группа по вопросам

патриотического, правового и физического развития молодежи, Комиссия по взаимодействию с государственными органами, народными депутатами и вопросам молодежной экономики при Астраханском обкоме ВЛКСМ и др. Позже были созданы отдел студенческой молодежи при Астраханском горкоме ВЛКСМ и Астраханский областной общественно-государственный комитет по делам молодежи. Постановления данных структур часто зависели от субъективного мнения их руководителей или председателей, не согласовавших свои действия друг с другом, в результате чего иногда принимались решения, противоречившие друг другу.

С другой стороны, комсомольские лидеры не оказывали существенного влияния на распределение жилья, формирование трудовых планов социального и экономического развития, работу учебных заведений и др. Молодежь не видела необходимости участия в многочисленных заседаниях и собраниях из-за отсутствия конкретных результатов их деятельности и оторванности обсуждаемых проблем комсомола и партийных организаций от реальных проблем учащейся молодежи. Все это еще больше подрывало веру молодежи в способность общественно-политических организаций выражать и отстаивать интересы своих членов.

Параллельно заметно усиливается интерес учащейся молодежи к политической жизни. Согласно результатам анкетирования и опросов [5, с. 2-7], в неформальной студенческой среде активно обсуждались вопросы истории страны, роли и необходимости Коммунистической партии и комсомола в политической структуре общества, соотношения общечеловеческих и партийных ценностей. С конца 1980-х гг. наметилось устойчивое стремление активной части учащейся молодежи к объединению вне рамок ВЛКСМ. Катализаторами этих процессов

выступали неразвитость студенческого самоуправления и механизмов социальной защиты учащейся молодежи.

Выделенные положения были справедливы для большинства советских регионов. Однако специфика Нижнего Поволжья, проявлявшаяся в многонациональности и поликонфессиональности региона делали особо актуальными вопросы нравственного и патриотического воспитания учащейся молодежи, формирования толерантности. Установленные в советский период контакты с другими государствами, направлявшими молодежь для обучения в Астраханскую область, сохранились и продолжают развиваться и на современном этапе.

Стройотрядовское движение учащейся молодежи, переживавшее кризис и закат в большинстве регионов бывшего Союза в начале 1990-х гг., в Нижнем Поволжье не исчезло, а трансформировалось в новые формы трудовых объединений, работавших на договорной основе и включавших в себя, кроме учащихся, неработающих молодых людей. Зависимость региональной экономики от производства сельскохозяйственной продукции не позволила отказаться от труда учащихся в летне-осенний период.

Таким образом, изменения социально-экономической ситуации в стране, повлекли за собой трансформацию не только приоритетов профессиональной подготовки учащихся, но и принципов нравственного воспитания и организации досуга учащейся молодежи. Можно выделить основные противоречия государственной политики по отношению к учащейся молодежи в исследуемый период:

- в условиях «перестройки» были заложены основы современного студенческого самоуправления. Впервые в советском обществе учащийся стал рассматриваться не как пассивный объект воспитательного воздействия, а как равноправный с педагогом субъект образовательного процесса. «Демократизация содержания образования в сочетании с

демократизацией управления создавали возможность для перехода средней специальной школы на более высокий уровень развития» [11, с. 33]. Но недостаточная разработанность нормативно-правовой базы деятельности студсоветов повлекла за собой формализм в реализации реформы самоуправления 1987 г.

- установки на повышение качества знаний специалистов среднего звена, не подкрепленные улучшением общеобразовательной подготовки молодежи, привели к падению престижа знаний и усилению валового подхода к подготовке кадров, а неостребованность глубоких профессиональных знаний молодых специалистов снизила престиж хорошей учебы и заинтересованность молодежи в получении знаний.

- модернизация советской системы среднего специального образования была рассчитана на продолжительный период времени, на постепенный переход к концепции образования, актуальной в условиях перехода страны на новые механизмы функционирования экономики. Попытки модернизации советской средней специальной школы, вызванные назревшим кризисом в образовательной сфере, вступили в неразрешимое противоречие с изжившими себя навыками реформирования и «хозяйствования» партийного аппарата.

- демократизация всех сфер жизни советского социума второй половины 1980-х гг., проявившаяся в попытках ослабления формализма и заидеологизированности общественной жизни, позволила молодежи более открыто выражать свои общественно-политические предпочтения и настроения, планировать досуг. Но деструктивные изменения начала 1990-х гг. не позволили реформам реализоваться в полной мере. Политическая нестабильность конца 1980-х – начала 1990-х гг., кризис и роспуск крупнейшей в стране молодежной организации – комсомола, привели к смене мировоззренческих ориентиров молодежи, к падению авторитета политических организаций среди учащихся, разрушили существовавшую

систему организации внеучебного времени учащихся, общественно-полезного труда.

Библиографический список.

1. ГАСД АО (Государственный архив современной документации Астраханской области). Ф. 7. Оп. 1. Д. 60.
2. ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 90. Д. 162.
3. ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 102. Д. 236.
4. ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 119. Д. 337.
5. ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 119. Д. 491.
6. ГАСД АО. Ф. 345. Оп. 3. Д.1044.
7. ГАСД АО. Ф. 1336. Оп. 1. Д. 55.
8. ГАСД АО. Ф. 4978. Оп. 1. Д. 1.
9. Комсомол на путях перестройки. Сборник документов. М., 1988. 172 с.
10. Попов В.Р. Студенческое самоуправление: опыт сравнительного историко-социологического анализа // Вопросы образования. 2009. № 2. С. 211-222.
11. Сойников А.А. Государственная политика по развитию средней специальной гуманитарной школы в РСФСР (1958-1991 годы): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 39 с.